

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 2

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

«выборочный» *таклид* давал ал-Б. широкие возможности для обоснования своих утверждений по правовым вопросам. В этом он был крайней противоположностью Абу ан-Насра ал-Курсави, который ставил под вопрос традиции ханафитов и проповедовал *иджитihad* («нахождение истины на основании собственного рассмотрения главных источников мусульманского права»). Различие в методах обоих ученых проявляется особенно отчетливо в решении вопроса о ночной молитве (*ал-'иша'*) во время светлых ночей в северных регионах. Ал-Б. выступал за отмену этой молитвы, если ночь (по определению ханафитов — важнейшая предпосылка проведения *ал-'иша'*) не наступает (Рисала-йи шафакийя, Рук. КГУ, 2400-г).

Ал-Б. написал объемистые сочинения по мусульманской этике, в которых он опирался на труды Абу Хамида ал-Газали (ум. в 1111 г.) и Мухаммада ал-Биркави (Мехмед Биргиви, ум. в 1573 г.). В ас-Сайф ас-сарим («Острый меч», Рук. КГУ, 1204–1206-г) он не только проповедует строгий аскетизм (*зухд*) и осторожность (*ихтийат*), в первую очередь в отношении сомнительных действий и удовольствий, но и резко критикует «фальшивых суфиев» своего времени, которые легкомысленно обходят положения *шари'ата* и строгие моральные требования суфийского братства. Таким образом, в этом сочинении ал-Б. критикует современных ему *шайхов* братства *нашбандийа*. В Инказ ал-халикин («Избавление погибающих», Рук. КГУ, 2387) он выражает резкое неприятие тех представителей *калама*, которые, по его мнению, подверглись тлетворному влиянию греческой философии и тем самым отделились от «истинного» исламского учения о вере. Среди других работ ал-Б. — лингвистический комментарий к стихам Суфи Аллах-Йара (ум. в 1723 г.) и словарь сложных понятий из «Джами' ар-румуз» Шамс ад-дина ал-Кухистани (ум. в 1534 г.), «Мактубат» Ахмада Сирхинди (ум. в 1624 г.) и «Ихйа' 'улум ад-дин» ал-Газали.

В народе ал-Б. стал известен прежде всего благодаря своим стихам на языке *турки*, в частности восьми большим эпическим стихотворениям в жанре *маснави*. В них он не только повествует о своем опыте общения с развращенными *шайхами* и учеными Бухары (Тухфат ал-гураба), но и дает советы суфия, как избежать моральных опасностей своего времени (Мухиммат аз-заман, Казань, 1889). В Танзих ал-афкар он передает вымышленный разговор с христианином по имени Гришка, который хотел бы принять ислам, однако не может освободиться от пут своей церкви.

Ал-Б. стремился спасти коррумпированную современность, с одной стороны, с помощью суфийской этики и аскетизма, а с другой — через *таклид* великих *имамов* ханафитской школы. Последующие мусульманские ученые, в большинстве своем симпатизировавшие *иджитihadу* ал-Курсави, либо очень сдержанно судили об ал-Б. (Риза/Рида ад-дин б. Фахр ад-дин), либо порочили его как защитника традиции и не-

устойчивых суеверий (ал-Марджани, Мурад ар-Рамзи). В советское время ал-Б. на основании его поэтического творчества на языке *турки*, без упоминания его прозаических произведений на арабском языке, положительно оценивался как гуманист и критик *шайхов* братства (*тарики*). Лишь рассмотрение всех сочинений ал-Б. дает основание определить его позицию как крайний, традиционалистский полюс раннего движения *ислах* («исправление», «возрождение») в Волго-Уральском регионе, другое крыло которого представлял ал-Курсави. Этих мыслителей объединяет непримиримая и жесткая критика официально признанных мусульманских ученых и содержания мусульманского учения их времени, как и стремление к «возрождению», новому открытию «чистого ислама», несмотря на то, что они выбрали абсолютно разные пути для достижения этой цели.

Лит-ра: ал-Марджани. Мустафад, 2, 239–241; Рида ад-дин б. Фахр ад-дин. Асар, 1/6, 300–316; Улмас Беляева. Габдерахим Утыз Имяни тормыш юлы хам ижаты // Древняя татарская литература. Казань, 1964, 532–577 (на татар. яз.); Фатхиев. Описание, 36–48; Анвар Шарипов (сост.). Габдерахим Утыз Имяни ал-Болгари. Стихи. Поэмы. Казань, 1986 (на татар. яз.); Kemper. Sufis, 172–212, 222–224, 272–307.

М. К.

«**В**аххабиты» Северного Кавказа — общее название сторонников радикально-реформаторского движения в суннитском исламе, сложившегося в регионе в 70–90-е годы XX в. Этимологически и идейно название В. связано с именем Мухаммада б. 'Абд ал-Ваххаба (1703–1787), выступившего в Аравии с призывом к возрождению норм первоначального ислама и ставшего эпонимом фундаменталистского толка (араб. *ал-ваххабия*). В основе учения лежала ханбалитская идея «очищения» ислама от «недозволенных новшеств» (араб., ед.ч. *бид'а*) и восстановления религии «предков» (араб. *ас-салаф*, откуда историческое самоназвание сторонников фундаменталистских идей в исламе — *ас-салафия*, или *ас-салафийун*). Сторонникам этого движения на Северном Кавказе прозвание В. дали их противники из Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД), увидевшие в призывах «В.» *бид'а* (по определению *нашбандийского шайха* Саид-эфенди Айчиева из селения Чиркей), «реакционное экстремистское течение в исламе» (резолюция Конгресса мусульман Северного Кавказа, г. Грозный, май 1999 г.). В таком же значении термин В. часто употребляется в российских СМИ и в законодательстве. Сами же «В.», как правило, не приемлют этого названия, предпочитают называть себя «общиной истинных мусульман» (*джамат ал-муслимин*), «братьями» (араб. *ихван*, форма обращения друг к другу), салафитами.

«В.» выступают за очищение ислама от «недозволенных новшеств» (*бид'а*), укорен-

нившихся, по их мнению, в сознании и религиозной практике кавказских мусульман. Источником верования они признают только положения Корана и *сунны*. Главный объект их критики — *суфии* («суфисты», «тарикатисты», от араб. *тарики* — религиозное братство) и культ «святых». В практике суфийских *шайхов* братств *накибандийа*, *кадирийа*, *шазилийа*, открыто возобновившейся после снятия запрета на их деятельность, и в посещении «святых» могил (*зийарат*, *пир*) «В.» видят признаки многобожия (*ширк*) и неверия (*куфр*). Они отрицают многие традиционные обычаи и обряды кавказских мусульман, такие, как суфийскую практику коллективной молитвы («тихий» и «громкий» *зикр*), чтение Корана на могиле или в доме усопшего, чтение на похоронах *талкина* (букв. «наставление»), раздачу милостыни (*садака*) на кладбище и у могил «святых», пользование четками, амулетами (*сабаб*, *джайне*), празднование *мавлуда* — дня рождения пророка Мухаммада и т.д.

Важное место в учении «В.» занимает *джихад* — борьба за веру, участие в которой является в обязанности каждому мусульманину. По мнению «В.», в настоящее время она неизбежно принимает вооруженные формы и ведется в основном не столько против внешних врагов, сколько против прочих мусульман — неверующих (*куффар*), веротупников (*муртаддун*) и многобожников (*мушикун*). Не отрицая общепринятого толкования *джихада* как внутреннего самоусовершенствования мусульманина, «В.» полагают, что внутренний «великий *джихад*» отделен от войны с неверными — «малого *джихада*». Современных суфиев «В.» обвиняют в уклонении от *джихада* и поддержке антимусульманских режимов. Под влиянием чеченских войн 1994–1996 и 1999–2000 гг. значение *джихада* в учении «В.» усиливается.

В отличие от остальных кавказских мусульман «В.», как правило, отпускают бороду, но бреют усы. Они носят укороченные брюки, которые иногда заправляют в сапоги. Женщины обязательно покрывают волосы платком. Некоторые из них, выходя на улицу, закрывают лицо *чадрой*, что прежде не встречалось среди местных горянок. Гонения на «В.», начатые на Северном Кавказе и в других регионах Российской Федерации в 1998–1999 гг., заставили многих из них изменить свой внешний вид с тем, чтобы не выделяться из общей массы верующих.

С учением Мухаммада б. Абд ал-Вахаба кавказских «В.» роднит резкая критика суфиев и культа «святых», запрет на употребление табака. В догматике, правовой практике, организации мусульманских общин и обрядности между сторонниками *ал-ваххабийа* в Аравии и «В.» на Северном Кавказе есть существенные различия. Исторические условия возникновения, социальная база и политические формы этих движений различны. Кавказские «В.» разнятся и с представителями одноименного движения в

современной Средней Азии, притом что идеология и практика среднеазиатских «В.» пока еще мало изучены.

На Северном Кавказе «В.» генетически связаны с *вирдами* братств *накибандийа* и *кадирийа*, действовавшими среди *шафи'итов* Дагестана, Чечни и Ингушетии. Руководители движения получили традиционное мусульманское образование у суфийских *шайхов* или местных «*улама*» из числа их *муридов*, возглавлявших подпольные *мактабы* и *мадраса* на севере Нагорного Дагестана. Признанный лидер «В.» — Багаутдин Кебедов («Баха» ад-дин б. Мухаммад, Багаутдин Кизлярский, род. в 1945 г.) из селения Сантлада Цумадинского района какое-то время учился у Хайбулы Аюбова в селении Саситли вместе со своим будущим противником Мухаммад-*сайидом* Абакаровым из селения Хуштада, имамом соборной мечети г. Хасавюрта. Среди родственников Б.Кебедова были последователи суфийских *шайхов*, его бабка входила в один из кадирийских *вирдов*. Сам он лично знал многих *шайхов*, в частности Бахр ад-дина Кадырова из селения Ботлих. Традиционное мусульманское образование получили и другие виднейшие руководители «В.»: Ахмад-*кади* Ахтаев из селения Кудали Гунибского района (ум. в марте 1998 г.) и ученик Б.Кебедова Ангута из селения Кванада Цумадинского района, позднее сменивший свое имя на арабское Айуб (Иов).

Движение «В.» зародилось в Северном Дагестане в 70-е годы, когда Б.Кебедов с братом Абасом и А.Ахтаев создали нелегальные группы молодежи, обучая арабскому языку и основам ислама (*усул ад-дин*). Тогда же они начали проповедовать среди своих учеников идею очищения ислама. Ядро общин «В.» составила молодежь — переселенцы из горных селений с крепкими мусульманскими традициями. Сам Б.Кебедов родился в семье хваршин-переселенцев в селении Ведено, присоединенном к Дагестану после депортации чеченцев в 1944 г. По возвращении чеченцев в 1957 г. он с родителями переехал в Первомайское Хасавюртовского района, где позднее организовал первую группу учеников. Подобные молодежные мусульманские группы были созданы в селениях Кокрек, Ново-Саситли (Хасавюртовский район), Нечаевка (Кизилюртовский район), Ясная Поляна (Кизлярский район). В это время будущие предводители «В.» еще не порвали связей с суфийскими *шайхами*. К 1982–1984 гг. советские и партийные власти республики при поддержке органов КГБ и МВД временно подавили движение.

На волне оживления ислама, охватившего Северный Кавказ на рубеже 80–90-х годов, движение окончательно оформилось организационно и идейно. В 1989 г. Б.Кебедов создал первую общину «В.» (*джама'ат*) в г. Кизилюрте под Махачкалой, куда он переехал к этому времени. А.Ахтаев возглавил *джама'ат* «В.» в аварском селении Кудали. Взгляды «В.» во многом разделял

Хасбулат Хасбулатов (род. в 1948 г.), активно участвовавший в общественно-политической жизни Дагестана в 1991–1992 гг. Он встал во главе *джам'ата* даргинского селения Губден Ленинского (ныне Карабу-дахкентского) района. В первой половине 90-х годов общины «В.» появились в городах Махачкала и Хасавюрт, селениях Кванада, Сантлада, Тлондода и Тинди Цумадинского района, Акуша Акушинского района, переселенческих селениях Первомайское, Ново-Саситли Хасавюртовского района Дагестана. В Астрахани выходцы из Цумадинского района образовали *джам'ат* во главе с учеником Б.Кебедова Айубом Астраханским.

Падение в годы «перестройки» «железно-го занавеса» позволило «В.» установить постоянные связи с международными исламскими миссионерскими организациями. В немалой степени этому способствовали совершение *хаджжа* Б.Кебедовым и другими лидерами общин «В.», учеба А.Кебедова в Египте. В 1991–1995 гг. при финансовой поддержке саудовцев и Всемирной ассоциации исламской молодежи (ВАМИ) издательство «Сантлада» выпустило в Москве и распространило на Кавказе несколько сотен тысяч просветительских брошюр. Их темы – правила совершения мусульманских обрядов, молитва, элементарные предписания *шари'ата*, жизнь пророка Мухаммада, обучение арабскому языку. Зарубежные миссионерские организации субсидировали строительство мечетей и молебных домов «В.», создание сети телерадиоцентров и учебных заведений, обучение последователей «В.» в арабских странах и Турции, где ныне учится более тысячи студентов с Северного Кавказа. Идеологию В. прозвали «долларовым исламом», ходили слухи, что за каждого новообращенного члена общины «В.» получают от десятков до нескольких тысяч долларов. Но реальные размеры финансовой помощи «В.» гораздо меньше.

Организация общин «В.» в городах и селениях предельно проста и однородна. Они группируются вокруг мечетей или молебных домов, восстановленных в постсоветское время. Во главе каждой общины стоит выборный *имам* (*амир*), руководящий религиозной и общественной жизнью ее членов. Как и другим кавказским мусульманам, «В.» не хватает профессиональных *имамов*. Наиболее грамотные из *амиров* возглавляют примечательные *мадраса*. Крупнейшая из них, в которой обучалось около 700 студентов, действовала в Кизилюрте в 1989–1997 гг. под руководством Б.Кебедова. *Амир* может совмещать не только обязанности *мударри-са*, но и председателя (*ра'ис*) шариатского суда (*махмака шар'ийа*). Такие суды существуют практически во всех общинах «В.». Как правило, они выполняют мелкие гражданско-семейные и уголовные дела.

К середине 90-х годов в движении выделилось несколько течений. Наиболее умеренное его крыло возглавил А.Ахтаев. Он

продолжал поддерживать связи с некоторыми суфийскими *шайхами* и признавал власть современных светских властей Дагестана. Основной упор его деятельности был сделан на просвещение мусульман, возрождение системы школьного мусульманского образования, разрушенной в 20–30-е годы. В 1995–1998 гг. его единомышленники издавали в Махачкале газету Знамя ислама. А.Ахтаева поддерживали общины Гунибского и Хасавюртовского районов Дагестана. Его сторонники появились и в других районах республики, а также в Чечне, Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Самая крупная община последователей А.Ахтаева существовала в Махачкале.

«Центр» движения представлен братьями Б. и А.Кебедовыми, из которых Багаутдин остается наиболее активным и влиятельным идеологом «В.». Он повел решительную борьбу со сторонниками суфийских *шайхов* в Дагестане. К ним он относил и ставшее на сторону ДУМД постсоветское правительство Дагестана, которое, по его словам, находится в состоянии «многобожия» (*ширк*). Основными методами борьбы наряду с созданием сети *мадраса* он признавал и политические методы – от создания партий и парламентских блоков до организации массовых митингов и других акций неповиновения духовным и светским властям. Вскоре после начала чеченской войны 1994–1996 гг. Багаутдин пришел к мысли о необходимости «малого *джихада*». Братьев Кебедовых поддержало большинство «В.» Дагестана. Они контролировали исламский центр Кавказ в Махачкале, выпускавший газету Халиф.

Наиболее радикальную позицию среди «В.» заняла община, сформировавшаяся в Астрахани вокруг *амира* Айуба. По его мнению, регион должен скоро превратиться в «территорию войны» (*дар ал-харб*). Освобождение Кавказа от русских *кафиров* он считает обязательным условием перехода к мирному, созидательному «великому *джихаду*». Последователи Айуба Астраханского немногочисленны. В основном они сконцентрированы в Цумадинском, Кизилюртовском и ряде южных районов Дагестана. Кроме представителей мусульманских народов региона среди них есть и обращенные в ислам русские и русскоязычные жители Дагестана, Астраханской и Волгоградской областей.

Среди «В.» появились военизированные группы. Наиболее видный их предводитель – близкий к Б.Кебедову Хаттаб (ал-Хаттаб), потомок кавказских *мухаджиров* из Чечни, обосновавшихся в Иордании (по другим сведениям – в Саудовской Аравии). В первой трети 90-х годов он приехал на Северный Кавказ, а в начале 1994 г. поселился в даргинском селении Кармахи Буйнакского района Дагестана и женился на кармахинке. Под влиянием его проповеди общины «В.» Кармахи, бывшего кармахинского хутора Чабанмахи и соседнего селения Кадар стали последователями Б.Кебе-

дова. Ближайший сподвижник Хаттаба — карамахинец Джарулла Раджабдинов. В Карамахи работала военная школа по подготовке «братьев» к «малому джихаду». Д.Раджабдинов руководил местными ополченцами. С началом первой чеченской войны в декабре 1994 г. Хаттаб с отрядом «В.» перебрался в Чечню, где начал партизанскую войну с федеральными войсками.

Для последователей всех течений внутри движения «В.» на Северном Кавказе характерен прозелитизм. Новообращенные обычно крайне фанатичны. С другой стороны, пришедшие в 1992 г. к власти в ДУМД аварцы, среди которых немало *муридов* нахшбандийского *шайха* Саид-эфенди Айшиева, не настроены на компромисс с «В.». В 1993–1997 гг. в Махачкале, Хасавюрте, Кизилюрте и ряде других дагестанских селений прошли диспуты между *амирами* «В.» и сторонниками суфийских *шайхов*. Активное участие в них принимал Б.Кебедов. Общего языка найти не удалось, и отношения между лидерами «В.» и ДУМД только ухудшились. Обе стороны настроены крайне агрессивно: открыто поносят своих врагов во время пятничной проповеди (*хутба*), гнушаются разговаривать и есть вместе с ними, хоронить умерших из противостоящей фракции. «В.» срывают шесты с флажками с могил *шайхов*. В 1995 г. чеченские «В.» попытались разрушить *зийарат* матери знаменитого кадирийского *шайха* Кунта-хаджи в селении Гуни Веденского района Чечни. В ряде селений и городов Дагестана произошли вооруженные столкновения между «В.» и их противниками. Наиболее серьезные из них имели место в декабре 1995 г. в селении Чиркей; в марте 1996 г. — в Кванада; в июле 1996 и затем в мае 1997 г. — в Карамахи, Чабанмахи и Кадар. Вскоре после этого жители трех последних селений изгнали со своей территории представителей республиканских властей и объявили себя «отдельной исламской территорией», управляющейся по закону *шари'ата*. В июле 1998 г. еще более крупное столкновение произошло в Гудермесе.

К 1998–1999 гг. инициативу в этом противостоянии перехватило ДУМД. Под лозунгом «борьбы с ваххабизмом» ему удалось сплотить большинство *имамов* и мусульманских общин региона. Деятельность «В.» резко осудили прошедшие в ноябре 1997 г. Съезд *имамов* и «улама» Дагестана в Махачкале и Конференция исламского духовенства в соборной мечети Каспийска, Конгресс мусульман Северного Кавказа, состоявшийся в мае 1999 г. в г. Грозном. В октябре 1998 г. *муфтий* Чеченской Республики Ичкерия Ахмад-хаджи Кадыров призвал запретить все общины и партии «В.» на территории Чечни, назвав их «врагами ислама и чеченского народа». Республиканские и федеральные власти (включая МВД и ФСБ) присоединились к борьбе с «В.». На ряде встреч руководства ДУМД и ФСБ в Махачкале и Москве шли переговоры об их совместной борьбе с распространением «В.» на Кав-

казе. Права «В.» на создание общин и распространение миссионерской литературы были ограничены согласно принятым осенью 1997 г. федеральному и дагестанскому законам «О свободе совести и религиозных объединениях». 16 сентября 1999 г. был принят закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан». При МВД республики был сформирован Отдел по борьбе с ваххабизмом. В Чечне к борьбе с «В.» присоединилось правительство А.Масхадова. Повсюду начались аресты *амиров* «В.», уничтожение их газет и книг, разрушение модельных домов и мечетей.

Гонения на «В.» не смогли искоренить это движение. Наоборот, они в какой-то мере способствовали дальнейшему распространению его по Северному Кавказу. Общины «В.», насчитывающие от нескольких десятков до нескольких тысяч человек, появились в Буйнакске, Дербенте, Грозном, Владикавказе, Нальчике и других крупных городах региона. Движение также проникло глубоко в горные и равнинные районы, включая Ногайскую степь и Южное Поволжье. На севере региона его эпицентром стали ногайские села и землячества дагестанцев-переселенцев Нефтекумского района Ставропольского края. Есть сведения о появлении «В.» в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Наибольшее количество «В.» отмечено в Дагестане и Чечне, где они есть практически во всех районах. Точное число общин и их последователей в настоящее время нельзя определить из-за того, что почти все «В.», скрывающиеся от преследований, были вынуждены уйти в подполье.

Центр «В.» в последнее время сместился в Чечню. При этом в движении усилилось радикальное крыло. После смерти в марте 1998 г. А.Ахтаева умеренное течение «В.» осталось без руководителя. Крупнейший идеолог движения Б.Кебедов, спасаясь от преследований, в декабре 1997 г. с группой из 18 последователей укрылся на территории Чеченской Республики Ичкерия. Вскоре он нашел себе влиятельных покровителей среди чеченских политических деятелей, таких, как М.Удугов, З.Яндарбиев и Ш.Басаев. *Амир* Б.Кебедов обосновался в Урус-Мартане, где в апреле 1999 г. сформировал Исламскую армию Кавказа, участвующую ныне в чеченской войне. По непроверенным сведениям, она также похищала дагестанских милиционеров с целью обмена их на захваченных федеральными силами чеченских «боевиков». Б.Кебедову приписывают *фатву* о дозволенности похищения людей для вызволения из плена участников *джихада*. Достоверных сведений, подтверждающих это сообщение, пока нет. В Урус-Мартане находился штаб отряда Хаттаба. Здесь содержались в плену десятки заложников, в том числе и представитель президента Российской Федерации в Чечне В.Власов.

В сентябре 1999 г., во время вторжения в Северо-Западный Дагестан чеченских «бое-

виков» во главе с Ш.Басаевым и Хаттабом, федеральные войска заняли мятежные селения Кармахи, Чабанмахи и Кадар в Дагестане. К декабрю 1999 г. «В.» были выбиты из Урус-Мартана в Чечне. Но одними военными средствами проблему «В.» не решить. Движение продолжает распространять свое влияние на новые районы Северного Кавказа. В последнее время радикальные группировки «В.» из Чечни установили связи с общинами ногайцев, карачаевцев и балкарцев. За счет беженцев из Чечни усилилась община «В.» во главе с *амиром* Айубом в Астрахани.

Характерная черта движения — его крайняя политизированность. Уже в 1989 г. Х.Хасбулатов вместе с акушинским *кади* создал движение Жамаатул муслими (от араб. *Джама'ат ал-муслимин*). Летом 1990 г. на съезде в Махачкале «В.» образовали Всесоюзную исламскую партию Возрождения (*нахда*). Ее председателем (*ра'ис*) стал А.Кебедов. В 1991 г. А.Ахтаев был избран народным депутатом Верховного Совета Дагестана от Гунибского района. Первоначально в политической деятельности руководителей «В.» упор был сделан на объединение кавказских мусульман, расширение их связей с единоверцами за рубежом, создание политической оппозиции просоветскому правительству Дагестана и постепенное превращение республики в «исламское государство», живущее по принципам *шари'ата*. Однако ни одной из этих целей им достичь не удалось, и к 1992 г. практически все партии и движения «В.» распались.

В новых движениях «В.», возникших во второй половине 90-х годов, упор был сделан уже на культурно-просветительскую деятельность. Цель возрождения исламской культуры ставили перед собой движение ал-Исламия, созданное в 1996 г. А.Ахтаевым; упоминавшийся выше исламский центр Кавказ, созданный в феврале 1996 г. М.З.Джангишиевым; мусульманское общество Мудрость, действовавшее на территории Кизилюртовского района. В Карачаево-Черкесии в те же годы существовала партия Имамат Карачая под председательством Биджиева. Все эти общественные организации были запрещены с началом гонений на «В.» в 1998–1999 гг. М.З.Джангишиев и некоторые другие их руководители были арестованы.

В Чечне партии, выступавшие под лозунгами «В.», ставили своей целью построение независимого исламского, или *шари'атского*, государства. Среди них следует отметить созданную летом 1997 г. партию Исламский порядок, которую возглавляет М.Удугов. Еще более внушительную силу в последние годы представляет движение Конгресс народов Ичкерии и Дагестана также под руководством М.Удугова и Ш.Басаева. Вооруженные силы Конгресса, известные под названием Исламского миротворческого батальона, возглавляет Хаттаб.

Небольшой срок существования движения и репрессии, обрушившиеся на него в

последние годы, не позволяют с точностью определить все сочинения, вышедшие из лагеря «В.» на Северном Кавказе. Наиболее плодотворный автор среди их идеологов, без сомнения, Б.Кебедов. Его перу принадлежит учебник «Начинающим арабского языка» и брошюра «Намаз», выпущенные издательством «Сантлада» на русском языке в 1993 и 1994 гг. Кроме того, он автор четырех полемических трактатов на арабском языке, содержащих критику учения суфиев, изложение основ вероучения ислама (*усул ад-дин*) и мусульманского права (*усул ал-фикх*), толкование *джихада*. Они окончены уже после переселения Б.Кебедова в Чечню и существуют в рукописи. Широкое распространение по всему Кавказу получили видеозаписи его проповедей и диспутов 1992–1996 гг. Вопросы ведения *джихада* рассматриваются в изданной в Махачкале на русском языке книге Мухаммада Тагаева «Повстанческая армия имама». А.Ахтаев оставил несколько рукописей по грамматике арабского языка, догматике и *фикху*. Однако вскоре после его смерти его обширная библиотека арабских книг и рукописей в Кудали была уничтожена в ходе недавних гонений. Республиканские и российские власти пытаются уничтожить и видеокассеты с записями проповедей «В.».

Лит-ра: полевой материал авторов; Д.Халидов. Ислам и политика в Дагестане // Кавказский дом. Грозный, 1992, 12 и 21 июля; Дагестан: этнополитический портрет. Сост. и отв. ред. В.Ф.Грызлов. М., 1994, т. 2, 36–44, 277–287, 300–301; В.О.Бобровников. Ислам и советское наследие; Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого и безопасного развития. М., 1998, 246–253; Х.В.Дзюцев, А.И.Перишц. Вахабиты на Северном Кавказе — религия, политика, социальная практика // Вестник Российской академии наук. М., 1998. № 12, 1113–1116; А.А.Ярлыкапов. Ногайская степь: этнос и религия сегодня // ЭО. 1998. № 3, 95–96; *он же*. Ислам у степных ногайцев в XX веке (историко-этнографическое исследование). Автореф. канд. дис. М., 1999, 4–6, 22–25; *он же*. Исламский фундаментализм на Северном Кавказе: к постановке проблемы // Бюллетень Центра социальных и гуманитарных исследований Владикавказского института управления и Владикавказского центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН. Владикавказ, 1999, № 3, 5–19; Vladimir Bobrovnikov. The Islamic revival; Dmitri Makarov. Enacting the Sharia laws in a Dagestani village // International Institute for the Study of Islam in the Modern World (ISIM) Newsletter. Leiden, 1998, № 1, 9.

В.Б., А.Я.

Вис-хаджжи (Загиев, ум. в 1973 г.) — «Атбасарский *шайх*», чеченский религиозный деятель, основатель одного из кадырских *вирдов*. Духовным наставником В.-х. был *шайх* Чиммирза/Чиммирза. В 50-е гг. (в период депортации) часть *муридов* Чиммирзы, проживавших в Целиноградской (Акмолинской) области Ка-